

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К. А. Хубиев¹

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Н. И. Титова²

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

А. К. Рассадина³

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.8

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-15

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Предлагаемая читателю статья является обзором четвертой сессии VIII Международного политэкономического конгресса имени А. В. Бузгалина «Российская экономическая система: противоречия и потенциал развития», проходившего 16–17 мая 2024 года в рамках VI Московского академического экономического форума. Сессия была посвящена четырем знаменательным юбилеям: 220-летию кафедры политической экономики МГУ, 120-летию со дня рождения Н.А. Цаголова, 100-летию со дня рождения В.Н. Черковца и 70-летию со дня рождения А.В. Бузгалина. Обращаясь к истории, докладчики отмечали, что в XIX веке кафедру возглавляли выдающиеся ученые, находившиеся на вершине развития экономической теории. Эта традиция была продолжена и в советское время. Особое место в ней принадлежало Школе Цаголова, значение которой в истории экономической науки определялось методологической самостоятельностью и самодостаточностью, а основным результатом ее деятельности была разработка системы законов и категорий политической экономики. Специальное внимание на сессии было уделено творческому пути В. Н. Черковца, одному из самых ярких представителей Школы Цаголова. Участники Конгресса высоко оценили творчество А.В. Бузгалина, который являлся эффективным последователем Школы Цаголова, создавшим самостоятельное направление в экономической науке.

¹ Хубиев Кайсын Азретович — д.э.н., профессор, кафедра политической экономики, Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: khubiev48@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7285-1130.

² Титова Нина Ивановна — к.э.н., доцент, кафедра политической экономики, Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: nititova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6769-0208.

³ Рассадина Алла Константиновна — к.э.н., с.н.с., кафедра политической экономики, Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: rassalla20@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4995-5129.

© Хубиев Кайсын Азретович, 2024

© Титова Нина Ивановна, 2024

© Рассадина Алла Константиновна, 2024

Его главным трудом, сконцентрировавшим основные идеи, стала двухтомная книга «Глобальный капитал», написанная в соавторстве с А.И. Колгановым. Основной вывод, который следует из материалов сессии, состоит в том, что политическая экономия и Школа Цаголова актуальны и сегодня, в более сложной теоретической и геополитической конфигурации мирового развития, а политическая экономия была и остается фундаментальной наукой, систематизирующей происходящие процессы в условиях их обновления.

Ключевые слова: политическая экономия, Школа Цаголова, методологическая самодостаточность, система законов и категорий, интегральное общество.

Цитировать статью: Хубиев, К. А., Титова, Н. И., & Рассадина, А. К. (2024). Политическая экономия в МГУ имени М.В. Ломоносова: история и современность. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(5), 311–327. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-15>.

K. A. Khubiev

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

N. I. Titova

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

A. K. Rassadina

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: P16

POLITICAL ECONOMY IN LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY: HISTORY AND MODERNITY

The article offered to the reader is an overview of the fourth session of the VIII International Political Economic Congress, named after A. V. Buzgalin, «Russian Economic System: Contradictions and Development Potential,» held on May 16-17, 2024, as part of the VI Moscow Academic Economic Forum. The session was dedicated to four significant anniversaries: the 220th anniversary of the Department of Political Economy in Lomonosov Moscow State University, the 120th anniversary of the birth of N.A. Tsagolov, the 100th anniversary of the birth of V.N. Cherkovets and the 70th anniversary of the birth of A.V. Buzgalin. Addressing the history, the speakers noted the significance of outstanding scientists, the leaders of the department who were at the top of developing economic theory in the 19th century. This tradition was continued in the Soviet time. Special place in it belongs to the Tsagolov School, the significance of which in the history of economic science was determined by methodological independence and self-sufficiency, with the development of the system of laws and categories of political economy as the main result of its activity. Special attention at the session was paid to the creative path of V.N. Cherkovets, one of the brightest representatives of the Tsagolov School. Congress participants highly appreciated the work of A.V. Buzgalin, an effective follower of the Tsagolov School, who created an independent direction in economic science. His main work, which condensed the main ideas, was the two-volume book «Global

Capital,» co-authored with A.I. Kolganov. The main conclusion that follows from the materials of the session is that political economy and the Tsagolov School are still relevant today, in a more complex theoretical and geopolitical configuration of world development, and political economy was and remains a fundamental science that systematizes the ongoing processes in the context of their renewal.

Keywords: political economy, the Tsagolov School, methodological self-sufficiency, system of laws and categories, integral society.

To cite this document: Khubiev, K. A., Titova, N. I., & Rassadina, A. K. (2024). Political economy in Lomonosov Moscow State University: history and modernity. *Lomonosov Economics Journal*, 59(5), 311–327. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-15>

Специальное пленарное заседание под названием «Политическая экономия в МГУ имени М.В. Ломоносова: история и современность», проведенное в рамках VIII Международного политэкономического конгресса имени А. В. Бузгалина, было посвящено истории и современному развитию кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 220-летие которой будет отмечаться в конце 2024 г. Не только история, но и неоспоримый вклад кафедры в развитие советской и российской экономической науки неразрывно связаны с именами ее выдающихся представителей — Н. А. Цаголова, В. Н. Черковца, А. В. Бузгалина.

Несмотря на то, что пленарное заседание было юбилейным, оно не может быть названо мемориальным. Все доклады были нацелены на развитие экономической теории с учетом опыта и уроков прошлого. Докладчики отдавали себе отчет в том, что история не повторяется в своей системной реальности. Сила истории в том, что она обогащает опытом, определяя цели и задачи на будущее. Данное обстоятельство учитывалось участниками, отмечавшими конкретные уроки, которые приобрели актуальность такого уровня, что их необходимо передавать новым подрастающим поколениям экономистов. Прежде всего, это относится к выступлению декана экономического факультета МГУ, доктора экономических наук, профессора **Александра Александровича Аузана**, в котором было ярко отражено отношение к учителям и сформулированы актуальные уроки, полученные от сотрудничества с ними.

А. А. Аузан, выпускник кафедры политической экономии и ученик Н. А. Цаголова, начал выступление со слов благодарной памяти о своих учителях. Он подробно остановился на характеристике Н. А. Цаголова и В. Н. Черковца, отметив, что, будучи выдающимися учеными, они и лично, и в научном плане, отличались друг от друга, и такие различия обогащали кафедру политической экономии. Великая методология кафедры, известная на весь Советский Союз и за его пределами, была богата внутренним разнообразием ее выдающихся представителей.

А. А. Аузан обратился к трем конкретным урокам, которые заслуживают не только упоминания, но и передачи новым поколениям уже сегодняшних учеников. Эти уроки усвоены из Школы, которая справедливо называется «Цаголовской». В чем их главная суть?

Первый урок связан с развитием методологии. Ее значение ярко иллюстрирует пример имевшего когда-то место спора Н. А. Цаголова с другим выдающимся профессором экономического факультета, заведующим кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений, Ф. Я. Полянским. Обсуждая вопрос об основах оценки экономической реальности зарубежными учеными-экономистами, Ф. Я. Полянский занимал позицию, согласно которой все дело состоит в доктрине, выражающей интересы определенной социальной группы. В таком подходе, очень распространенном в советской экономической литературе, было много справедливого, но и немало возможностей для упрощенных спекулятивных оценок. Н. А. Цаголов заявлял, что дело здесь состоит прежде всего в ошибочной методологии. Один только этот эпизод свидетельствовал об уровне, занимаемом Н. А. Цаговым в научном пространстве: его заявление свидетельствовало не только об особом подходе, но и об особом уровне и широте научного мышления. А. А. Аузан отметил, что методология — это довольно сложная область науки, и сейчас она совершенно неудовлетворительно осваивается современными студентами и аспирантами, которые формально перечисляют в вводной части своих выпускных работ разные методы без понимания их сути и способов применения: исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, и других методов. Между тем, методология обеспечивает широкую возможность и свободу научного творчества.

Второй урок: не следует делать из научных взглядов политическую позицию. Н. А. Цаголов, по словам А. А. Аузана, жестко пресекал любые «измы», заявляя, что ученые занимаются наукой, а не доносами.

Третий урок: отношение к ученикам. Между лидерами Школы Цаголова происходили очень острые дискуссии, даже схватки, переходившие порой в осложнение личных отношений. Но эти схватки происходили исключительно между членами кафедры и никогда не распространялись на учеников. В связи с этим А. А. Аузан вспомнил о своем личном опыте. Он начинал сотрудничество с Н. В. Хессиным, у которого с Н. А. Цаговым были большие теоретические разногласия. Затем, из приказа о зачислении он узнал, что его научным руководителем в аспирантуре назначен Н. А. Цаголов. Когда А. А. Аузан сообщил об этом Н. В. Хессину, тот спокойно ответил, что с Н. А. Цаговым ему будет работать комфортно. Именно это и произошло. Консультации Н. А. Цаголова были ненавязчивыми, интересными и творческими. Кроме того, будучи аспирантами Н. В. Хессина, А. В. Бузгалин и А. И. Колганов, в то время начинающие молодые ученые, не прерывали сотрудничества с ним, что не мешало им успешно защитить кандидатские и докторские диссертации на кафе-

дре. Таким образом, научные разногласия учителей не оказывали негативного влияния на учеников. Они понимали, что судьбы учеников — это будущее науки.

Завершая выступление, А. А. Аузан подчеркнул, что помнит своих учителей, благодарен им, а также то, что эта память и полученные уроки должны доходить до нынешних студенческих аудиторий и аспирантов, т.е. тех, кто теперь считает нас своими учителями.

С приветственным словом Конгрессу выступил ректор МФЮУ (Московского финансово-юридического университета), профессор **Алексей Григорьевич Забелин**. Он поблагодарил факультет и кафедру за возрождение науки «политическая экономия», значение которой состоит в нахождении правильных ориентиров в наше очень сложное время. А. Г. Забелин рассказал о длительном сотрудничестве с А. В. Бузгалиным, который с нуля создал в МФЮУ институт социо-экономики, а за два года до своей кончины — кафедру государственного планирования. Но истоки Александра Владимировича были в Московском университете.

А. Г. Забелин отметил огромное значение того, что делают экономический факультет МГУ и кафедра политической экономии для страны. После 30 лет безвременья пришло время ставить перед страной и молодежью созидательные цели и задачи. В этом направлении, не жалея себя, трудился А. В. Бузгалин. Он много работал с китайскими коллегами, и на основе этих контактов в МФЮУ сейчас создается китайская школа. Александра Владимировича не стало, но мы будем его помнить, сказал А. Г. Забелин, и продолжать учиться у кафедры политической экономии.

С докладом об истории кафедры и значении политической экономии в современных условиях выступил научный руководитель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ, доктор экономических наук, профессор **Анатолий Александрович Пороховский**.

Первую часть доклада он посвятил истории кафедры, продемонстрировав страницу устава Московского университета 1804 г., где было зафиксировано создание кафедры политической экономии, и перечислил первых заведующих кафедрой, чьи портреты найти не удалось: Христиан Август Шлецер (1804—1825); Лев Алексеевич Цветаев (1825—1829); Николай Семенович Васильев (1829—1835); Александр Иванович Чивилев (1835—1850). Далее были показаны портреты ученых, которые впоследствии возглавляли кафедру: Иван Васильевич Вернадский (1850—1856); Иван Константинович Бабст (1857—1874); Александр Иванович Чупров (1874—1899); Александр Аполлонович Мануйлов (1899—1911). Участникам конференции был роздан доклад А. И. Чупрова, посвященный задачам развития политической экономии, актуальным и сегодня.

Заведующими кафедрой в советский период были Николай Алексеевич Каблуков (1911—1919); Иван Дмитриевич Удальцов (1934—1941); Соломон Львович Выгодский (1941—1943); Константин Васильевич Островитянов (1943—1948) — как известно, в последующем под его руководством в 1954 г.

был издан первый учебник по политической экономии; Анатолий Игнатьевич Пашков (1948–1957); Николай Александрович Цаголов (1957–1985); Валерий Викторович Радаев (1987–1997); Анатолий Александрович Пороховский (1997–2022). Формат конференции не позволял дать даже краткую характеристику деятельности всех руководителей кафедры, но докладчик подчеркнул главное: во все времена кафедра находилась на острие экономической теории, а возглавляли ее выдающиеся экономисты.

Возвращаясь к теме конференции, А. А. Пороховский отметил, что данное мероприятие следует рассматривать не только как дань памяти выдающихся представителей кафедры на протяжении всей истории ее развития, но как импульс движения вперед в контексте исторической востребованности политической экономии сегодня. Такая востребованность связана, прежде всего, с возрастающей сложностью и волатильностью общественного развития. Для того чтобы разобраться в многообразии происходящих событий, определить основные тенденции и глубинные силовые линии экономического развития, необходим системный анализ, присущий политической экономии. Причем требования системности возникают из разных отраслей научного знания и практики. В связи с этим А. А. Пороховский сообщил интересный факт: первым заместителем Председателя Госдумы А. Д. Жуковым недавно был запрошен двухтомный «Курс политической экономии» в третьем издании, созданный под редакцией и руководством Н. А. Цагорова.

Политическая экономия, отметил докладчик, всегда учитывала новые технические средства. Сегодня цифровизация является средством развития системного, воспроизводственного и других методов политической экономии. Борьба за состояние окружающей среды привела к возникновению циркулярной экономики, суть которой в воспроизводственном процессе, т.е. в том, чем политическая экономия занимается с момента своего возникновения и постоянно развивает этот подход на основе обновляющихся процессов. Все это говорит о востребованности политической экономии в качестве фундаментальной науки для исследования современных трансформаций как на глобальном уровне, так и на уровне национальной экономики.

С докладом, специально посвященным Школе Цагорова, выступил доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ **Кайсын Азретович Хубиев**. Он отметил, что пространство истории кафедры расширилось драматическими и трагическими обстоятельствами. За период между двумя пятилетними юбилеями ушел из жизни сын Н. А. Цагорова, продолжатель профессиональной традиции, Георгий Николаевич Цаголов. Совсем недавно не стало Александра Владимировича Бузгалина. Он ушел из жизни неожиданно, драматически и стал частью истории кафедры. А. В. Бузгалин был одним из самых ярких, самых продуктивных и последовательных представителей Школы Цагорова.

Перейдя к характеристике Школы Цаголова, К. А. Хубиев отметил, что несмотря на ее широкую известность и при кажущейся очевидности темы, задача научного описания Школы оказалась нелегкой. Изначально проблема ее определения и описания возникла при подготовке Экономической энциклопедии на экономическом факультете МГУ. Изучение литературы на тему экономических школ не принесло больших результатов. Полезная информация содержалась в современной философии науки. Все, что содержится в ней при описании научно-исследовательских программ, подходит и для описания научных школ: жесткое ядро, защитный пояс, расширяющийся круг последователей, существенные публикации и т.д. Но чего-то очень важного не доставало для описания специфики именно Школы Цаголова. Дополнительная работа над темой привела к выводу о том, что это — **методологическая самодостаточность**. Значение этого добавления убедительно показывает недавняя история экономической науки. Д. М. Кейнс, который заслуженно считается самым выдающимся экономистом XX в., в своем главном труде заявил, что берется опровергнуть основы той теории (неоклассической), на которой сам вырос. Но опрокинуть неоклассическую теорию ему не удалось. Почему? Дело в собственной методологической недостаточности. Так, свою методологию он разрабатывал под названием «экономический образ мышления» и изложил в главе о ценообразовании. Но самодостаточности в методологии не достиг, так как не оторвался от «пуповины» маржинального метода и, напротив, довольно широко его использовал. За это ухватилась неоклассика, крепко «обняла» теорию Кейнса и подчинила ее себе. Теория, которая намеревалась совершить переворот в науке, превратилась в одно из послушных течений опровергаемого. Главной причиной такого итога явилась недостаточная методологическая самостоятельность. То, что было написано о самодостаточности Школы Цаголова, имело очень глубокий смысл и большое значение, поскольку именно по этой причине ее никто не смог подмять или подчинить, а тем более опровергнуть. Школу Цаголова могли ругать, ее могли замалчивать, оболгать, но критически преодолеть ее не смог никто в советский и постсоветский период. В чем состоит суть этой школы? Если коротко, то это разработка собственной оригинальной системы экономических законов и категорий, основанной на своей методологии. Тема сложная и емкая, но докладчик постарался сосредоточиться на самом главном. Постигание законов, т.е. устойчивых повторяющихся причинно-следственных связей, есть цель науки, причем не только экономической. Но законы не одинаковы по своему содержанию, влиянию на функционирование предмета и по уровням расположения в системе. Поэтому возникает необходимость их систематизации. Но о каких законах идет речь? Та система, в рамках которой сформировалась Школа Цаголова, включала объективные экономические законы. Поскольку их наличие иногда оспаривается, приведем лишь один закон: закон разделения труда, который обоснован, сопровождаем и движем за-

коном сравнительных преимуществ. Этот закон лежит в основе не только экономического, но и всего цивилизационного развития, если экономику рассматривать как материальную основу цивилизации. И суть Школы Цаголова состоит именно в разработке своей системы законов и категорий. А для этого, в свою очередь, требовалась разработка своей методологии. Помимо объективных законов существуют еще психологические и «бумажные» законы, которые создаются соответствующими властными органами. На объективных законах выросла и базируется политическая экономия. Субъективно психологические законы — это удел неоклассики, хотя и там объективные законы тоже признаются, например, в разделе, посвященном теории производства. А бумажные законы — это удел неинституциональной экономической теории.

На основе изложенного докладчик кратко определил возможное направление развития современной экономической теории, опираясь на рассматриваемую Школу: вполне возможен синтез политической экономии и неинституциональной экономической теории. Например, на основе сравнительных и абсолютных преимуществ складываются свободные взаимовыгодные соглашения. После достижения всех договоренностей они оформляются бумажными контрактами. Здесь обе теории взаимосвязаны и предмет каждой определен. Что касается неоклассики, тот раздел, который называется теорией производства, основан на объективных экономических законах. И здесь тоже есть основы для синтеза, поскольку данный раздел в основном заимствован из политической экономии. Одной из центральных тем теории производства является «нулевая экономическая прибыль», которая достигается конкуренцией. Это положение симметрично теории образования средней прибыли в политической экономии, причем с разделением внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции. Вопрос о взаимодействии основных направлений экономической теории имеет значение для перспективы развития самой экономической теории. На основе объективной связи и взаимодействия основных направлений экономической теории на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ, на базе описанного выше подхода, были «нащупаны» точки развития. Опираясь на взаимодействие основных направлений экономической теории — политической экономии и экономики — велись исследования и защищались диссертации, публиковались научные работы. Был намечен прорыв, опираясь на который можно расширять новое научное пространство, и кафедра готова ответить на вызовы, в том числе и современные, связанные с необходимостью создания своей системы экономического образования. Не вызывает сомнения тот факт, заключил К. А. Хубиев, что развитие экономической теории в современных условиях — это требование времени, и оно найдет новые пути и возможности своей реализации.

С обзором творческого пути Георгия Николаевича Цаголова, сына Николая Александровича Цаголова, выступил **Александр Георгиевич Цаголов**,

внук Николая Александровича, выпускник экономического факультета МГУ. Свой доклад он назвал «Поиск нового пути».

А. Г. Цаголов остановился на основных этапах деятельности своего отца, Г. Н. Цагорова.

Георгий Николаевич Цаголов начал свой путь в качестве преподавателя. Он был замечательным лектором, унаследовавшим от своего отца дар говорить доступно и артистично.

В конце 1970-х гг. Г. Н. Цаголов продолжил педагогическую работу в Институте общественных наук при ЦК КПСС, защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора. Темой его научных работ в то время был военно-промышленный комплекс США. В 1980-х гг. он работал в Праге в редакции журнала «Проблемы мира и социализма». В начале перестройки Г. Н. Цаголов вернулся в Москву и организовал небольшое дело, связанное с импортом продовольствия из Европы, проявив себя в высшей степени талантливо и на этом поприще. И все же он вернулся в науку, публицистику и педагогическую деятельность, но уже с богатым опытом реальной предпринимательской деятельности.

Последние 15 лет жизни были для Г. Н. Цагорова наиболее плодотворными. Основная тема, проходившая лейтмотивом через работы тех лет, — поиск оптимальной модели общественного и экономического устройства России. Об этом свидетельствуют названия его книг: «Модель для России», «Почему всё не так», «Путь к счастливой жизни».

Г. Н. Цаголов вывел свою формулу «счастливой жизни» для России: не капитализм и не социализм, а интегральное общество, в котором эффективно сосуществуют рыночные механизмы и социалистическое планирование. В каждом человеке, писал он, присутствуют индивидуальные начала и коллективизм, которые сочетаются. Таким же образом, индивидуальные (рынок, капитализм) и коллективные (план, социализм) механизмы должны сочетаться в обществе.

Георгий Николаевич Цаголов не считал себя автором концепции интегрального общества, но стал ее безусловным апологетом и наиболее ярким пропагандистом. Он видел истоки этой концепции в поздних работах В. И. Ленина, где предполагалось долгосрочное сосуществование социализма и капитализма в рамках НЭПа, а также опирался на идеи П. Сорокина, Дж. М. Кейнса и Дж. К. Гэлбрейта, которого особенно почитал и гордился личным знакомством с ним. Свой главный труд, посвященный интегральной концепции, Г. Н. Цаголов назвал «Новое интегральное общество», что созвучно знаменитой книге Гэлбрейта «Новое индустриальное общество».

В своих работах Георгий Николаевич уделял внимание тем странам, которые смогли у себя внедрить модели, близкие к модели интегрального общества. Прежде всего, это Китай, которому удалось наиболее «бесшовно», не разрушив плановую экономику, постепенно встроить в нее рыночные механизмы. Вьетнам, Индия, Бразилия, Скандинавские страны,

Казахстан, Белоруссия также интересовали его в связи с концепцией интегрального общества и конвергенции.

Докладчик отметил, что его отец всегда оставался марксистом. Выросший в стенах кафедры политэкономии экономического факультета МГУ на «Капитале» Маркса и на учебнике своего отца, Николая Александровича Цаголова, он, тем не менее, был против превращения учения Маркса в догму и религию. Но какие бы крамольные, с точки зрения советской политической экономии, идеи он не выдвигал, он объяснял происходящее в рамках марксистской терминологии и методологии. Интегральное общество Г. Н. Цаголов называл в рамках марксистской периодизации Седьмой формацией.

В заключение докладчик отметил, что для Георгия Николаевича Цаголова главным научным и нравственным ориентиром всегда был его отец, Николай Александрович Цаголов. Еще два человека — Солтан Сафарбиевич Дзарасов и Станислав Михайлович Меньшиков — были не только духовными и научными наставниками Георгия Николаевича, но и его самыми близкими друзьями.

С темой «Проблема исходного экономического отношения социализма: позиция школы Цаголова — Черковца» на юбилейной сессии выступил доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ **Александр Георгиевич Худокормов**.

В своем выступлении он обратился к дискуссии 1970-х гг. об исходном экономическом отношении социализма, отметив, что в то время по этому вопросу существовали три позиции. Исходным экономическим отношением социалистического общества провозглашались: общественная собственность на средства производства (фактически национализация) — этой позиции придерживалось большинство советских экономистов; коллективность — позиция И. И. Кузьмина и кафедры политэкономии АОН при ЦК КПСС; планомерность, или планомерная организация общественного производства (ПООП) — позиция школы Цаголова — Черковца и кафедры политической экономии экономического факультета МГУ.

Последняя концепция, отметил докладчик, воспринималась многими критически. Так, Я. А. Кронрод назвал ее «бессодержательной». А профессор Ю. Я. Ольсевич, в более позднем учебнике по истории экономических учений, утверждал, что вся дискуссия об исходном отношении социализма носила схоластический характер.

Известно, продолжил А. Г. Худокормов, что в «Капитале» К. Маркса исходное отношение капиталистического способа производства (товар) начинает движение к более сложным и богатым содержанием отношениям и категориям (деньги, капитал и т.д.). У Маркса это получилось потому, что он вскрыл источник движения — противоречия труда, заключенного в товаре. А наши экономисты о внутренних противоречиях ПООП больше молчали, вынужденно обходя этот вопрос. Докладчик привел при-

мер, когда профессор Ф. Я. Полянский на одной из конференций заявил: противоречия социализма, конечно, существуют. Но зачем нам о них заботиться? Профессор Н. В. Хессин по вопросу о внутренних противоречиях планомерности разрешал себе говорить только то, что противоречия ПООП — это противоречия между центром и периферией. Концепция кафедры, сделал вывод докладчик, оставалась, таким образом, не доработанной и мало наполненной социальным содержанием.

Между тем, мировая экономическая мысль, если брать существо дела, а не только формальные высказывания, приходила к выводу, что противоречия внутри ПООП — это противоречия между теми, кто управляет, и теми, кем управляют. К сожалению, этот аспект проблемы развивали в основном диссиденты марксизма, т.е. те, кого называли в то время ревизионистами.

М. Джилас (Югославия), О. Шик (Чехословакия), Р. Гароди (Франция) полагали, что противоречия между управляющими и управляемыми привели к формированию в СССР не социализма, а государственного капитализма. Бывший член СЕПГ Рудольф Баро (Германия) выдвинул концепцию советского «протосоциализма» — социализма в зародышевой форме, наследника азиатского способа производства. При этом в соседнем Китае в 1960-х — начале 1970-х гг. активно обсуждалась проблема «обуржуазивания» советской элиты.

Эти и другие концепции, считает докладчик, исходили из того, что внутренние противоречия советского социализма и планомерной организации общественного производства — это уже нечто большее, нежели противоречия между высшими управляющими и управляемыми. Диссиденты марксизма считали, что противоречия внутри СССР — это уже конфликты между классами, имеющими противоположные интересы.

Не соглашаясь с оценками, провозгласившими классово-антагонистический характер советского общества, подчеркнул А. Г. Худокормов, следует все же заметить: сложившиеся в СССР отношения между высшими управляющими и рядовыми гражданами были отношениями существенно не равных социальных слоев. Советские высшие управленцы активно использовали собственную привилегированную позицию в общественной иерархии. Не в плане наследования собственности на средства производства, но в плане очень существенных преимуществ в потреблении. И со временем эти преимущества только усиливались. Сложившаяся в СССР жесткая связь начальственной должности с высоким стандартом потребления оказалась крайне опасной для самого реального социализма. Правящая партия КПСС, насчитывавшая к середине 1980-х гг. более 19 млн членов, быстрыми темпами превращалась в партию карьеристов и любителей обеспеченной красивой жизни, недоступной обычным гражданам. Сказанным, по мнению докладчика, во многом объясняется та легкость, с которой в нашей стране было покончено со всякими ростками раннего социализма.

Что касается позитивного решения отмеченной проблемы, то, высказал предположение докладчик, над ней еще придется поработать будущим сторонникам социалистической идеи.

В режиме онлайн на заседании выступила доктор философских наук, директор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор **Людмила Алексеевна Булавка-Бузгалина**. Она охарактеризовала деятельность А. В. Бузгалина в десяти максимах, в которых проявилась философия его бытия.

1. А. В. Бузгалин неизменно и глубоко чтит своих учителей, прежде всего Н. А. Цаголова и Н. В. Хессина, и стремился к развитию унаследованной школы.
2. Обостренное отношение к противоречиям реальности, которые питали его творческий дух, и стремление к их разрешению, хотя бы в рамках профессиональной деятельности и, прежде всего, в политической экономии.
3. Обостренное осознание противоречия не только реальности, но и противоречия своего метода исследования, своего творчества.
4. Открытие как познание. Открытием было все новое, с чем сталкивался А. В. Бузгалин не только в науке, но и в других областях: литературе, музыке, театре. И эти открытия служили источником его творчества.
5. Открытость в науке. Человек с крупными идеями и масштабно мыслящий стремится к тому, чтобы его идеи распространялись в общественном пространстве. Александр Владимирович был очень щедр на идеи, питал ими не только учеников, но и любого заинтересованного собеседника.
6. Мужественность. На обсуждение докладов он приглашал представителей разных научных взглядов в широком спектре. Терпеливо выслушивал их критику, талантливо и вежливо отвечал всем.
7. Превращение науки в культурное пространство. Достигалось это манерой изложения, формирования особого духа научных обсуждений таким образом, что пространство науки превращалось в пространство культуры.
8. Целеполагание. Оно выражалось в планах превращения разрабатываемых идей в новые ростки будущего.
9. А. В. Бузгалин был последовательным сторонником диалектики, которую он осваивал не только в «Науке логики» Гегеля и «Капитале» Маркса, но и через общение и сотрудничество с отечественными философами данного направления. Свои труды и мероприятия он часто строил по канонам диалектического метода.
10. Целостность. Она была в многообразии направлений его творческой деятельности. В наибольшей степени это проявилось в тру-

де «Глобальный капитал». Кроме того, целостность проявилась в единстве творчества и личности А. В. Бузгалина.

В заключение Л. А. Булавка-Бузгалина отметила, что вся творческая жизнь А. В. Бузгалина прошла в сотрудничестве со своим другом и соратником А. И. Колгановым.

Тему научного творчества А. В. Бузгалина продолжил доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем МГУ имени М.В. Ломоносова, главный редактор журналов «Вопросы политической экономии» и «Российского экономического журнала» **Андрей Иванович Колганов**. Свое выступление он начал с сообщения о том, что 16 мая 2024 г. он подписал соглашение о сотрудничестве Международного политэкономического конгресса со Всемирной ассоциацией политической экономии в лице ее Председателя Чен Энфу.

Доклад А. И. Колганова был посвящен творческому пути А. В. Бузгалина, имя которого теперь по праву носит Международный политэкономический конгресс, а его творчество неразрывно связано с кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Школой Цаголова. На базе идей этой Школы ему удалось создать свое собственное научное направление.

Научным руководителем и учителем А. В. Бузгалина был Н. В. Хессин, чьи научные достижения и личные качества оказали на него сильное влияние. В связи с этим докладчик кратко охарактеризовал научную деятельность Н. В. Хессина, основная идея которой состояла в том, что товарный характер производства генетически не связан с социализмом, хотя продолжает существовать при социализме как переходная экономическая форма. Н. В. Хессин утверждал, что как самостоятельная форма хозяйства товарное производство неизбежно рождает капитализм. По остро дискуссионному вопросу о товарном производстве при социализме Н. В. Хессин занимал крайний фланг на кафедре политической экономии. При этом детальная разработка идеи «экономической клеточки» (исходном производственном отношении экономической системы), заметил А. И. Колганов, содержит не только теоретический, но и методологический вклад Н. В. Хессина в развитие идей Школы Цаголова.

Опираясь на труды своего учителя, А. В. Бузгалин начинал свою научную деятельность именно с исследования планомерности как «экономической клеточки» и исходного отношения социализма. Но новизной его подхода было выдвижение на передний план проблемы противоречий планомерности. При этом он опирался на диалектический метод, который содержался в «Капитале» Маркса и «Науке логики» Гегеля, а также на творческое развитие идей знаменитого советского философа Э. В. Ильенкова. Активно используя метод диалектического противоречия, А. В. Бузгалин пришел к выводу о противоречивости становления и содержания социализма. В частности, был сделан вывод о том, что те объективные тенден-

ции развития и разрешения противоречий капитализма, которые лежат в основе движения к социализму, не нашли в практике СССР своего полного воплощения.

Критическое отношение к практике становления социализма в СССР существовало давно. Но А. В. Бузгалина и А. И. Колганова не могла удовлетворить лишь констатация факта разрыва между управляющими и управляемыми, которого вроде бы не должно быть при социализме, но который был. Задача была поставлена глубже: определить противоречия планомерности как таковой, чтобы понять, почему она не нашла в СССР своего полного внутреннего развития.

Школа Цаголова, как и любая научная школа, отметил докладчик, не могла быть лишена не только различия мнений, но и внутренних недостатков. При этом надо учитывать, что она действовала в рамках идеологических ограничений и вынуждена была учитывать реальные условия своего существования. Но столь же очевидно, что в этих условиях она достигла наибольшего результата с точки зрения научного творчества. Указанные ограничения А. В. Бузгалину и А. И. Колганову не удалось преодолеть. В опубликовании монографии о противоречиях социализма в Издательстве МГУ им было отказано. Но события перелома в стране для них не стали неожиданностью. А когда этот перелом случился, заметил докладчик, одна часть коллег быстро поменяла свою научную и идеологическую ориентацию, другая ушла в бизнес, третья кинулась делать карьеру в коридорах власти. А. В. Бузгалин не присоединился ни к одной из этих категорий. Его позиция лучше всего может быть выражена строками из Омара Хайяма:

«Лучше впасть в нищету, голодать или красть

Чем в число блюдолизмов презренных попасть.

Лучше кости глотать, чем прельститься слястями

Со стола у мерзавцев, имеющих власть».

Со студенческих лет А. В. Бузгалина привлекало исследование исторического перехода, который Маркс называл «скачком из царства необходимости в царство свободы». Главное, что его занимало в этой идее — конкретное понимание условий этого «скачка» и влияние вызревания его материальных условий на производственные отношения капитализма. По этой линии определились два направления исследования:

1. Изучение развития содержания и характера труда с учетом его творческого начала и в связи с нетоварным характером всеобщего труда.
2. Изучение на этой основе переходных производственных отношений, эволюции капиталистической системы с появлением слоя нетоварных, некапиталистических элементов.

В обоих случаях А. В. Бузгалин был последователем Школы Цаголова, выдвинувшей концепцию переходных производственных отношений как социально-экономических предпосылок социализма внутри капиталистической системы. Результатом совместных исследований А. В. Буз-

галина и А. И. Колганова стал двухтомный труд «Глобальный капитал», выдержавший пять изданий. Одна из основных идей этой книги состоит в том, что «поздний капитализм» не может нормально существовать и развиваться, не инкорпорируя в свой состав некапиталистические элементы. Продолжением этой идеи является вывод о том, что под влиянием развития производительных сил современная система капитализма включает новые переходные производственные отношения. Вторая концептуальная линия состоит в том, что развитие творческого характера труда в условиях научно-технологического прогресса приводит к новой форме эксплуатации наемного труда, связанной с присвоением интеллектуальной ренты.

В своем выступлении А. И. Колганов отметил постоянное расширение взглядов и научных интересов А. В. Бузгалина. Для него как для марксиста изучение общества не могло замыкаться только на политической экономии. Свои экономические исследования он органически распространял на сферу философии, социологии, политологии и публиковался в авторитетных изданиях соответствующих направлений. При этом в исследованиях, связанных с социо-культурной проблематикой, А. В. Бузгалин активно взаимодействовал со своей женой, Людмилой Булавкой-Бузгалиной, доктором философских наук.

Одним из главных достижений А. В. Бузгалина следует считать продолжение его научного потенциала в учениках. Он сумел основать и развить собственную научную школу, стать основателем журнала «Вопросы политической экономии» и Международного политэкономического конгресса. Благодаря ему все эти начинания приобрели настолько прочный характер, что продолжают его учениками и, выразил надежду А. И. Колганов, так будет продолжаться и впредь.

Тему творчества А. В. Бузгалина продолжил доктор экономических наук, руководитель Центра методологических и историко-экономических исследований, заведующий сектором истории экономической мысли Института экономики РАН, профессор Департамента теоретической экономики факультета экономических наук НИУ «Высшая школа экономики» **Георгий Джемалович Гловели**.

Он отметил, что А. В. Бузгалин много внимания уделял проблемам глобализма и альтерглобализма. В связи с этим Г. Д. Гловели обратился к наследию А. И. Чупрова, которого можно считать одним из первых авторов ранней глобализации. Он отметил, что у А. И. Чупрова впервые встречается категория «научно-технический прогресс», с его влиянием, в том числе, на развитие межстрановых экономических отношений.

А. В. Бузгалина, отметил докладчик, можно было считать «университетом» творческого марксизма. Он занимался спорной и сложной концепцией «мутантного социализма», который характеризовался как тупиковый путь движения из «царства необходимости» к «царству свободы», когда еще не было материальных предпосылок для такого рывка. Но противоречия капитализма требовали выхода за его пределы. При наличии огра-

ничений в своем осуществлении «мутантный социализм» сгенерировал позитивные черты будущего.

Докладчик отметил вклад, который внес А. В. Бузгалин в развитие марксизма, причем в разных его составных частях, о чем свидетельствуют, в том числе, последние две статьи, опубликованные в журнале «Социологические исследования», где он предостерегает от тенденций феодализации общества и критически разбирает консервативный поворот неолИБЕРАЛИЗМА. А. В. Бузгалин пытался обосновать социалистическую альтернативу будущего. Вместе со своими учениками он критически разбирал понятия «человеческий капитал» и «социальный капитал». Творческое отношение к этой проблематике представляет собой одну из важных сторон его политико-экономических исследований. Работы А. В. Бузгалина опубликованы не только в экономических, но и в философских изданиях. В частности, он организовал круглый стол по творческому марксизму в журнале «Вопросы философии».

Завершая свое выступление, Г. Д. Гловели сказал, что А. В. Бузгалин оказался одним из тех, кто, по Маяковскому, «отдал сердце времени на разрыв».

С докладом «Верность политэкономии (о научной и педагогической деятельности В. Н. Черковца)» выступил доктор экономических наук, профессор кафедры экономических и технологических наук Азербайджанского государственного экономического университета **Алиджан Педжан оглы Бабаев**.

В марте 2024 г., сказал он, исполнилось 100 лет со дня рождения Виктора Никитича Черковца — одного из выдающихся советских и российских политэкономов, представителя экономической школы МГУ им. М. В. Ломоносова, крупного ученого-теоретика.

Участник Великой Отечественной войны, Виктор Черковец окончил экономический факультет МГУ в 1954 г., и в дальнейшем вся его жизнь была связана с кафедрой политической экономии экономического факультета.

В качестве главного результата научной деятельности коллектива кафедры докладчик назвал выход в 1963 г. первого издания «Курса политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова (второе и третье издания вышли в 1970 и 1973–1974 гг.). В создании «Курса» Виктор Никитич участвовал не только как автор, но и как научный редактор значительной его части.

Что касается результатов личных исследований В. Н. Черковца, то они нашли отражение в двух его важнейших монографиях 1965 г.: «О методологических принципах политической экономии как научной системы» и «Планомерность социалистического производства».

В связи с этим докладчик выделил важнейшую особенность всей творческой деятельности В. Н. Черковца — будь то научная или педагогическая деятельность на экономическом факультете МГУ или в Институте экономики Академии наук СССР. Это — междисциплинарный подход.

С 1972 г., продолжил докладчик, В. Н. Черковец, оставаясь в качестве совместителя профессором кафедры политэкономии, более 12 лет руководил отделом общих проблем политической экономии социализма в Институте экономики и одновременно, почти 9 лет, был заместителем директора Института по научной работе.

Под руководством и с личным участием В. Н. Черковца вышел целый ряд важных теоретических работ, а вершиной творчества возглавляемого им коллектива является активное участие в подготовке общеполитического трехтомного фундаментального труда «Экономический строй социализма», вышедшего в свет в 1984 г.

В мае 1981 г. В. Н. Черковец возвращается на работу на экономический факультет МГУ уже в качестве декана.

В последний период своей жизни и творчества Виктор Никитич, оставаясь верным своим принципам, во всех своих публикациях и выступлениях обосновывал необходимость восстановления в полной мере — с учетом современной ситуации — официального статуса политической экономии как особой экономической науки и вузовской учебной дисциплины.

Одним из ярких свидетельств этого является опубликованная им в «Российском экономическом журнале», № 3 за 1996 г., статья «Политическая экономия как наука: историческая тенденция и социальная востребованность», название которой говорит само за себя. И вполне естественно, что В. Н. Черковец полностью поддерживал решение ВАК России о восстановлении политической экономии как отдельной, причем первой, области исследования в рамках научной специальности «Экономическая теория». Много лет он также руководил созданной им проблемной группой «Воспроизводство и экономический рост» на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ.

В. Н. Черковец, сказал в заключение А. П. Бабаев, прожил долгую творческую жизнь и признан одним из самых ярких представителей не только кафедры политической экономии, но и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

* * *

Юбилейная сессия VIII Международного политэкономического конгресса имени А. В. Бугаева продемонстрировала огромный интерес ее участников к политической экономии, соединившей опыт прошлого, накопленный плеядой выдающихся ученых разных поколений, и задачи на будущее, связанные с формированием еще не вполне изученной новой реальности. Было отмечено, что для решения этих задач необходим новый уровень развития самой политической экономии, методологически самодостаточной в новых условиях.